

ВИЗАНТИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ И ЛИТЕРАТУРА

DOI: 10.15688/jvolsu4.2015.3.3

УДК 930.1

ББК 63.1(0)4

ИСТОРИОГРАФИЯ СРЕДНЕВИЗАНТИЙСКОГО ПЕРИОДА: ТРАДИЦИЯ, ИННОВАЦИЯ И РЕЦЕПЦИЯ

Штаффан Валгрэн

Доктор философских наук, профессор классической филологии института исторических наук,
Норвежский университет естественных и технических наук

staffan.wahlgren@ntnu.no

Эдвард Буллс вег, 1, 7491 г. Тронхейм, Норвегия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности историописания в средне-византийский период (условно с 800 по 1000 г.). Первоочередное внимание уделяется таким значимым произведениям, как «Хроника» Георгия Монаха (Амартола) и «Хроника» Симеона Логофета. С одной стороны, обсуждается вопрос о том, как хронисты создавали свои произведения, а именно, следуя традиции, прибегали к частичному копированию текста более ранних авторов или отказывались от нее и избирали путь новаторства, используя новые методы историописания. С другой стороны, исследуется проблема рецепции, прежде всего, с точки зрения восприятия и использования текстов средневизантийского периода при написании более поздними авторами, в том числе славянами, собственных сочинений. Безусловно, эти проблемы нуждаются в дальнейшем изучении, особенно в ракурсе филологического анализа рукописей.

Ключевые слова: хроники средневизантийского периода, Георгий Монах (Амартол), Симеон Логофет, традиция, инновация, рецепция, славянские переводы.

В центре внимания статьи находится византийская (греческая) историография временного периода, который условно можно обозначить с 800 по 1000 г., то есть от Георгия Синкелла и Феофана Исповедника (последний умер приблизительно в 818 г.) до Льва Дякона, который с большой долей вероятности начал свою писательскую деятельность в 90-е гг. X в.¹ Целью данного исследования

является рассмотрение того, как авторы обращались с традицией при создании своих литературных произведений, а именно продолжали далее следовать писательским нормам, складывавшимся веками, или избирали путь новаторства и писали в обновленном ключе. Дополнительная цель состоит в исследовании рецепции и того, как понимались и использовались тексты средневековых византийских

историков их последователями в более поздний период времени.

Историография средневизантийского периода имеет большое значение для ученых многих направлений и достаточно хорошо изучена, по крайней мере, среди историков. При этом особую важность она представляет для исследования истории ранней Руси и славянских народов. Некоторые тексты упоминают о христианизации Руси, а также описывают посещения, в том числе самые первые, русов Византии, а византийцев – русских и славянских земель. Вместе с тем ряд греческих текстов, являющихся образцами для подражания, обнаруживает исключительную значимость для развития славянской литературы.

Предварительно необходимо дать обзор главных текстов исследуемого периода²:

- «Хроника» Георгия Синкелла;
- «Хроника» Феофана Исповедника;
- «Хроника» Георгия Монаха (Амартола);
- «История (О правлении императоров)»

Иосифа Генезия;

- «Хроника» Симеона Метафраста;
- «Хроника» Псевдо-Юлия Поллукса;
- «Хроника» Продолжателя Феофана;
- «Хроника» Псевдо-Симеона;
- «История» Льва Диакона.

Для начального периода, находящегося в ракурсе наших изысканий, мы располагаем «Хроникой» Георгия Синкелла, охватывающей промежуток времени от Создания мира до 285 г., и «Хроникой» Феофана Исповедника, продолжающей повествование Георгия. Вместе оба текста содержат полную историю мира, начиная от его Сотворения, и доводят ее до начала IX в. Необходимо отметить, что относительно этих произведений до сих пор остается нерешенным ряд вопросов. Например, проблема зависимости произведения Феофана от текста Георгия или дискуссионный вопрос принадлежности текста, которым мы располагаем, к IX или X в. Однако эти проблемы не будут исследоваться в данной статье³.

На более поздний период приходится сочинение Георгия Монаха, которое также охватывает промежуток времени от Создания мира до первой половины IX в. Датировка данного текста представляет проблему, впрочем, как и вопрос о существовании раз-

личных версий хроники Георгия (то есть версий, которые также принадлежали перу этого автора). Есть основания полагать, что Георгий являлся автором не только «Хроники», датируемой 40-ми гг. IX в., но и еще одного ее позднего варианта, который относится к 70-м гг. IX в.⁴

Начиная со времени правления византийского императора Константина VII Порфирородного, мы располагаем еще рядом текстов. С одной стороны, у нас есть сочинение Иосифа Генезия, повествующее об исторических событиях между 814 и 886 гг. (*Joseph Genesis*). С другой стороны, нам доступен целый комплекс текстов, вероятно, написанных в период между 950 и 980 гг., которые связывают с именем Симеона Логофета. Однако к корпусу этих произведений принадлежит не только сочинение Симеона, которое охватывает период от Сотворения мира до 948 г. (*Symeon Logothetes, Symeon Logothetes (Б Вепсуя)*), но и тексты, имеющие косвенное отношение к этому византийскому автору, а именно «Хроники» Псевдо-Юлия Поллукса (*Pseudo-Julius Pollux*), Продолжателя Феофана⁵ и Псевдо-Симеона (*Pseudo-Symeon*).

На конец исследуемого нами периода приходится сочинение Льва Диакона, которое повествует об исторических событиях, происходивших в промежутке с 959 по 976 г. Предполагается, что текст «Хроники» был написан автором в 90-е гг. X в.⁶

Кроме вышеназванных произведений, можно упомянуть и несколько менее значимых, сохранившихся главным образом лишь фрагментами, текстов. В данной статье будет приведен лишь их перечень⁷:

- «Хроника» 811 г.;
- «Scriptor incertus de Leone Armenio»;
- «Хроника» Петра Александрийского;
- «Монемвасийская хроника»;
- «Кембриджская хроника» (или «Короткая Хронография времен, когда сарацины прибыли в Сицилию»);
- «Брюссельская хроника».

Традиция и инновация

Первая тема, к которой мы обращаемся, посвящена традиции и инновации. Факти-

чески все тексты, относящиеся к средневизантийскому периоду, охватывают те же отрезки времени, что и более ранние произведения. К примеру, в случае с универсальными хрониками повествование начинается от Сотворения мира, освещает библейскую историю, в некоторой степени языческий период, а также ранневизантийское время. При этом автор всегда должен был решать, как поступать со старыми текстами (если они были доступны) – подвергать их переработке или нет.

В связи с этим возможны несколько стратегий. В одном случае можно прибегнуть к интенсивному копированию текстов более ранних произведений. В другом, отказавшись от дублирования, следовать собственному стилю написания истории, самостоятельно подбирая сюжеты, факты и т. п.

Это, конечно, своего рода теоретические крайности. Теперь давайте взглянем на то, как этот механизм функционировал на практике.

Исследования, проведенные на базе сохранившихся источников, подтверждают, что, например, «Хроника» Симеона Логофета содержит большое количество заимствованного материала. По всей видимости, заимствований в тексте было еще больше, однако идентифицировать их не представляется возможным по причине того, что многие источники на сегодняшний день утрачены. В этой связи необходимо упомянуть два произведения, которые имеют особую значимость из-за своей величины.

Одно из них – «Хроника» Феофана Исповедника, которую, с большой долей вероятности, при описании событий начиная с III в. использовал Симеон. Заимствования из текста более раннего автора становятся еще более очевидными, когда Симеон ведет повествование о событиях VIII в. Большие отрывки из текста хрониста зачастую являются идентичными некоторым частям сочинения Феофана.

Второй пример связан с малоизвестным текстом – «Хроникой» Псевдо-Юлия Поллукса, которая после XVIII в. повторно не издавалась. Часть этого сочинения, охватывающая период от Сотворения мира и до времени правления Юлия Цезаря, является практически идентичной «Хронике» Логофета. Интер-

претировать подобную схожесть текстов возможно следующим образом: либо Псевдо-Юлий копировал Логофета, либо Логофет копировал Псевдо-Юлия. Однако, на наш взгляд, можно дать еще одно объяснение. Оба хрониста включили в свои сочинения неизвестный нам, утраченный с течением времени, текст [13]. В любом случае приведенный пример наглядно показывает зависимость византийских хронистов от сочинений своих предшественников.

Оба эти примера демонстрируют то, как авторы следовали стратегии соблюдения традиции и не создавали ничего нового. Однако если обратиться к инновации, то те же самые тексты могут предложить нам много нового. В частности, с их помощью можно проследить процесс изменения принципов историописания на протяжении всего средневизантийского периода. Точнее говоря, можно отчетливо увидеть движение от менее связанного и более открытого способа изложения событий к закрытой, но при этом более последовательной манере историописания и строгой логике.

Безусловно, эта новая логика зависела от общей структуры произведения. Главные тексты, предшествующие рассматриваемому нами периоду (от которых находились в зависимости все хроники средневизантийского периода), то есть отрезку времени до «Хроники» Феофана Исповедника, как правило, записывались по годам, содержали короткие истории и очень разрозненную информацию. Это означает, что византийские авторы более раннего периода располагали исторические события хронологически, но мало заботясь о том, чтобы логически связать их между собой. Более поздние византийские хронисты, напротив, организовывали материал таким образом, чтобы создать ощущение связи между всеми описываемыми ими событиями.

Этот эффект достигался тем, что поздние авторы структурировали материал по главам. Каждому византийскому императору была посвящена отдельная глава, которая носила его имя. При этом части сочинения, повествующие о более ранних временных периодах, строились по похожему принципу. Главы получали названия как от имен византийских василевсов, так и от имен римских импе-

раторов, правителей Александрии из рода Птолемеев, персидских царей или израильских патриархов, подобным образом доходя до времен Адама.

В связи с тем, что в произведениях средневизантийского периода появляются главы, которые относятся к конкретному правителю, намечается тенденция к тому, чтобы рассказывать только те истории, в которых присутствует император. Активные действия правителя выдвигаются на первый план, а другие персоналии упоминаются лишь в случаях непосредственного контакта с василевсом. Названия местностей также фигурируют в тексте, но только в том случае, если император вместе со своей свитой или войском отправляется в путь.

Итак, все события, упоминаемые в тексте, выстраивались последовательно. Впрочем, существовал и другой вид логической связи. Из отдельных разрозненных фактов авторы создавали полноценные истории. В случае если хронист хотел сообщить о каком-либо конкретном эпизоде, скажем, о сражении или назначении на придворную должность, он, скорее, информировал читателя о причинно-следственных связях, которые привели к этому событию, и о том, что происходило впоследствии⁸. Анналист поступил бы иначе. Он не стал бы включать в свой текст многословные описания, так как, возможно, не испытывал потребности смотреть на события независимо и с большей перспективой.

Если некоторые нарративные техники, используемые византийскими авторами, нельзя назвать новыми и ранее неизвестными, то ряд других, напротив, являются таковыми. Конечно, в том, чтобы писать историю в форме биографии правителя, нет ничего новаторского. Тем не менее подход византийских хронистов к описанию деталей можно расценивать не иначе как новый дух в историописании своего времени и еще один шаг на пути к тому, чтобы сделать тексты в большей степени логически выстроенными и связными.

Впрочем, если историки отказываются от традиционных принципов историописания, неизбежно возникает вопрос о причинах, которые побудили их избрать путь новаторства. Именно поэтому нельзя не задуматься над

тем, что отличало авторов средневизантийского периода от их предшественников, например, в области образования, положения в обществе и т. д. Аналогичные вопросы можно адресовать и их читателям. К слову сказать, некоторые научные изыскания уже были посвящены этим проблемам, начиная с идеи Карла Крумбахера относительно «Хроники Монаха» («*Mönchschronik*»), которая сводилась к тому, что данный литературный жанр был взращен среди группы плохо образованных монахов (против этого мнения убедительно выступал Ханс Георг Бек⁹). В силу того, что на сегодняшний день мы обладаем малым количеством достоверной информации, некоторые вопросы по-прежнему остаются открытым для дальнейшего изучения и дискуссии.

Рецепция

Вторая тема, затрагиваемая в данной статье, посвящена рецепции. Следует отметить, что судьбы хроник и историй, написанных в IX–X вв., складывались различно. Одни произведения имели большой успех, были широко известны и читаемы, другие, напротив, были преданы забвению.

Оценить популярность той или иной византийской хроники сегодня нелегко. С одной стороны, можно провести подсчет всех сохранившихся рукописей, однако этот показатель будет сомнителен, поскольку мы не знаем, какое количество манускриптов было утеряно. С другой стороны, в более поздних текстах можно подсчитать количество отрывков, скопированных из произведений авторов IX–X вв. Одновременно с этим нужно учитывать и влияние византийского историописания на литературу других народов, в том числе и на славян.

Рассмотрим один очень интересный, но в то же время весьма неоднозначный пример, связанный с «Хроникой» Феофана Исповедника. Этого автора нельзя не упомянуть в связи с тем, что современные историки во многом полагаются на его сочинение. Однако доказательства влияния Феофана в Византии практически отсутствуют, а число сохранившихся рукописей крайне мало. Справедливости ради заметим, что наше представление о Феофане несколько искажено. Скорее всего,

это связано с тем, что интерес современных историков к его произведению вызван обилием исторической и политической информации, содержащейся в его «Хронике». Другими словами, мы можем сегодня лишь предполагать, что сочинение Феофана имело большую важность, чем полагали византийцы.

Помимо сочинения Феофана необходимо упомянуть еще два произведения, а именно «Хроники» Георгия Монаха и Симеона Логофета, которые передавались во многих греческих рукописях (в случае с Симеоном их насчитывается порядка 40)¹⁰. Надо полагать, что тексты обоих хронистов оказали заметное влияние на более поздних византийских писателей, что доказывает факт их интенсивного репродуцирования, а также перевода на другие языки. В случае с Симеоном Логофетом мы располагаем двумя славянскими рукописями, которые сегодня хранятся в Москве (одна датируется XIV в., а вторая XVII в.) и до сих пор не были подвергнуты тщательному изучению. В связи с этим не можем не выразить наших сомнений по поводу недавних заявлений о том, что данные рукописи имеют особую важность для реконструкции оригинального текста Логофета¹¹. В случае Георгия Монаха, похоже, что славянский перевод действительно имеет большое значение для восстановления оригинального текста [1]. Как бы то ни было, не следует забывать, что переводы византийской литературы на славянские языки имеют особую ценность, так как они повествуют об иной культурной среде, в которой византийская литература играла важную роль.

Заключение

Основной целью статьи является составление общего представления об историописании в средневизантийский период, то есть условно в IX–X вв., с акцентом на изучении роли традиции, инновации и рецепции. Этими понятиями, к сожалению, очень часто пренебрегают, изучая тексты прежде всего как исторические и политические источники.

Вероятно, период IX–X вв. был переходным и сопровождался развитием новых нарративных форм. Так, если заглянуть немного вперед, то в XI в. появляется Михаил Пселл,

а в XII в. – Анна Комнина. По сравнению с литературными достижениями этих авторов может сложиться впечатление, что хронистам IX–X вв. предстоит еще долгий литературный путь, и они являются не самыми искусными писателями. Однако уже в IX–X вв. можно отчетливо увидеть определенные линии развития. К ним, к примеру, относится стремление установить последовательность написания той или иной истории. Именно поэтому особую ценность могут представлять сравнительные исследования, способные продемонстрировать большее количество подобных долговременных тенденций.

Влияние историографии IX–X вв. на более позднюю, в том числе славянскую, выступающую в роли реципиента литературу, можно проследить нагляднее при более интенсивном изучении рукописной традиции. Для этого необходимо сделать тексты доступными, что предполагает большую филологическую работу, так как некоторые произведения все еще являются неопубликованными и остаются известными только узкой группе специалистов.

Решив вышеобозначенные проблемы, у нас появится возможность добиться лучшего понимания средневизантийского периода в контексте взаимосвязи между историей и литературой, а также узнать больше о социальном статусе византийских авторов и их читателей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Выражаю благодарность Николаю Дмитриевичу Барабанову, кандидату исторических наук, доценту кафедры археологии и зарубежной истории ВолГУ, за приглашение опубликоваться в «византийском томе» Вестника ВолГУ, а также Татьяне Бардашовой, аспиранту Кёльнского университета, за перевод моей статьи на русский язык.

² В список не включены поздние византийские авторы (после X в.), которые, как и писатели IX–X вв., вели повествование о более ранних исторических периодах. По данному вопросу можно обратиться к изданиям: [4; 9] или к более современным публикациям: [7; 12] (последняя работа содержит список авторов, чьи сочинения, как предполагается, были включены в дошедшие до нас тексты). Также полезен следующий интернет-ресурс: [3].

³ Классические издания этих текстов: *George Syncellus, Theophanes*. Современную дискуссию относительно проблем, связанных с сочинением Феофана, смотрите: [8], где среди прочего принята во внимание и славянская версия.

⁴ Обсуждение проблем, связанных с Георгием Монахом, представлено в следующей работе: [1].

⁵ Издания книг 1–4 и 6 см.: *Theophanes continuatus* (подготовка по новому изданию книг 1–4 ведется J. Featherstone и J. Signes Codoner); для книги 5 см.: *Vita Basilii*.

⁶ Современное издание имеет недостатки (над новой публикацией работают А. Markopoulos в *Corpus Fontium Historiae Byzantinae*), текст см.: *Leo the Deacon*. Полезны также комментарии к переводу, сделанные в следующей работе: [10].

⁷ Дополнительная информация по этому вопросу может быть получена из уже упомянутых публикаций: [4; 11]. В дополнение к этому в манускриптах существуют маргинальные записи. В академической литературе они часто упоминаются как «короткие хроники». Об этом смотрите фундаментальную работу: *Chronica Byzantina breviora* (примеры, относящиеся к нашему периоду, представлены № 3 и 14).

⁸ Об этом способе написания истории Симеона Логофета смотрите следующие работы: [5; 11].

⁹ Обратитесь к следующим работам: [2; 6].

¹⁰ Подробнее об этом смотрите во введении к моему изданию: *Symeon Logothetes*.

¹¹ Данное заявление выдвигается А. Виноградовым в комментариях к предстоящему русскоязычному переводу Симеона Логофета. Однако высказывать подобное суждение относительно важности определенных рукописей и переводов возможно только после их непосредственного изучения и надлежащей оценки. По этой проблеме смотрите следующее издание: [14].

ИСТОЧНИКИ

Chronica Byzantina breviora // *Corpus Fontium Historiae Byzantinae* : in 3 vols. / ed. P. Schreiner. – Wien : Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1975–1979.

George Syncellus. *Ecloga Chronographica* / *George Syncellus*; ed. A. A. Mosshammer. – Leipzig : Teubner, 1984. – 507 p.

Joseph Genesisius. *Regum libri quattuor* / *Joseph Genesisius* // *Corpus Fontium Historiae Byzantinae* / A. Lesmüller-Werner, I. Thurn (eds.). – Berlin ; N. Y. : De Gruyter, 1973. – Vol. 14. – 142 p.

Leo the Deacon. *Historiae libri decem* / *Leo the Deacon* // *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*

/ ed. Ch. B. Haase. – Bonn : Weber, 1828. – Vol. 11. – 624 p.

Pseudo-Julius Pollux. *Chronicon* / *Pseudo-Julius Pollux*; ed. J. B. Bianconi. – Bologna : Typ. S. Thomae Aquinatis, 1795. – 233 p.

Pseudo-Symeon. *Symeon magister* / *Pseudo-Symeon* // *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae* / ed. I. Bekker. – Bonn : Weber, 1838. – Vol. 45. – P. 603–760.

Symeon Logothetes. *Chronicon* / *Symeon Logothetes* // *Corpus Fontium Historiae Byzantinae* / ed. S. Wahlgren. – Berlin ; N. Y. : De Gruyter, 2006. – Vol. 44. – 571 p.

Symeon Logothetes (Б Версия). *Chronicon* / *Symeon Logothetes* // Книги временные и образные Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе / под ред. В. М. Истрина. – Петроград : Рос. гос. академ. тип., 1922. – Т. 2. – С. 1–65.

Theophanes continuatus // *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae* / ed. I. Bekker. – Bonn : Weber, 1838. – Vol. 45. – P. 1–481.

Vita Basilii. *Chronographiae Quae Theophanis Continuati Nomine Fertur Liber Quo Vita Basilii Imperatoris Amplectitur* // *Corpus Fontium Historiae Byzantinae* / ed. I. Ševčenko. – Berlin ; New York : De Gruyter, 2011. – Vol. 42. – P. 7–338.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Afinogenov, D. Le manuscrit grec Coislin 305: la version primitive de la chronique de Georges le Moine / D. Afinogenov // *Révue des études byzantines*. – 2004. – Vol. 62. – P. 239–246.

2. Beck, H.-G. Zur byzantinischen Mönchschronik // *Speculum historiae*. – Freiburg ; München : K. Alber, 1965. – S. 188–197.

3. Brill's Encyclopedia of the Medieval Chronicle. – Electronic text data. – Mode of access: <http://referenceworks.brillonline.com/browse/encyclopedia-of-the-medieval-chronicle>.

4. Hunger, H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner / H. Hunger // *Byzantinisches Handbuch: Handbuch der Altertumswissenschaft* 12.5. – München : C. H. Beck, 1978. – Vol. 1. – 542 S.

5. Jenkins, R. J. H. The Chronological Accuracy of the 'Logothete' for the Years A. D. 867–913 / R. J. H. Jenkins. – *Dumbarton Oaks Papers*. – 1965. – Vol. 19. – P. 91–112.

6. Krumbacher, K. Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des oströmischen Reiches / K. Krumbacher. – München : C. H. Beck, 1897. – 1193, [20] S.

7. Markopoulos, A. History and Literature of Byzantium in the 9th–10th Centuries / A. Markopoulos. – Aldershot : Variorum, 2004. – 350 p.

8. Montinaro, F. *Studies in Theophanes* / F. Montinaro, M. Jankowiak // *Travaux et mémoires*. – 2014. – Vol. 19. – P. 177–205.

9. Moravcsik, G. *Byzantinoturcica* / G. Moravcsik. – Berlin : Akademie – Verlag, 1958. – Vol. 1. – 730 p.

10. Talbot, A.-M. *The History of Leo the Deacon: Byzantine military expansion in the tenth century* / A.-M. Talbot, D. F. Sullivan // *Dumbarton Oaks Studies*. – Washington (DC) : Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2005. – Vol. XLI. – 264 p.

11. Treadgold, W. *The Chronological Accuracy of the Chronicle of Symeon the Logothete for the Years 813–845* / W. Treadgold // *Dumbarton Oaks Papers*. – 1979. – Vol. 33. – P. 158–197.

12. Treadgold, W. *The Middle Byzantine Historians* / W. Treadgold. – Basingstoke ; New York : Palgrave Macmillan, 2013. – 568 p.

13. Wahlgren, S. *Original und Archetypus: zu Zustandekommen und Transformation einer byzantinischen Weltchronik (Pseudo-Polydeukes / Symeon Logothetes)* / S. Wahlgren // *Byzantinische Zeitschrift*. – 2003. – Vol. 96:1. – P. 269–277.

14. Wahlgren, S. *The Old Slavonic Translations of the Chronicle of Symeon the Logothete* / S. Wahlgren // *Acta Byzantina Fennica*. – 2004. – Vol. 2. – P. 151–166.

SOURCES

Schreiner P., ed. *Chronica Byzantina breviora. Corpus Fontium Historiae Byzantinae: in 3 vols.* Wien, Verlag der Österreichischer Akademie der Wissenschaften, 1975–1979.

Mosshammer A.A., ed. *George Syncellus. Ecloga Chronographica*. Leipzig, Teubner, 1984. 507 p.

Joseph Genesisius. *Regum libri quattuor*. Lesmüller-Werner A., Thurn I., eds. *Corpus Fontium Historiae Byzantinae*. Berlin; New York, De Gruyter, 1973, vol. 14. 142 p.

Leo the Deacon. *Historiae libri decem*. Haase Ch.B., ed. *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Bonn, Weber, 1828, vol. 11. 624 p.

Pseudo-Julius Pollux. *Chronicon*. Bologna, 1795.

Pseudo-Symeon. *Symeon magister*. Bekker I., ed. *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Bonn, Weber, 1838, vol. 45, pp. 603–760.

Symeon Logothetes. *Chronicon*. Wahlgren S., ed. *Corpus Fontium Historiae Byzantinae*. Berlin; New York, 2006, vol. 44. 571 p.

Symeon Logothetes (B Version). *Chronicon*. Istrin V.M., ed. *Knigy vremenykh i obraznykh Georgiya Anartola v drevnem slavyanorusskom perevode*. Petrograd, Rossiyskaya gosudarstvennaya akademicheskaya tipografiya, 1922, vol. 1, pp. 1–65.

Theophanes Continuatus. Bekker I., ed. *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Bonn, Weber, 1838, vol. 45, pp. 1–481.

Ševčenko I. *Vita Basilii. Chronographiae Quae Theophanis Continuati Nomine Fertur Liber Quo Vita Basilii Imperatoris Amplectitur. Corpus Fontium Historiae Byzantinae*. Berlin; New York, De Gruyter, 2011, vol. 42, pp. 7–338.

REFERENCES

1. Afinogenov D. *Le manuscrit grec Coislin 305: la version primitive de la chronique de Georges le Moine [The Greek Manuscript Coislin 305: the Original Version of the Chronicle of George the Monk]*. *Révue des études byzantines*, 2004, vol. 62, pp. 239–246.

2. Beck H.G. *Zur byzantinischen Mönchschronik [On the Byzantine Monk Chronicle]*. Bauer C., ed. *Speculum historiale*. Freiburg; München, K. Alber, 1965, pp. 188–197.

3. *Brill's Encyclopedia of the Medieval Chronicle*. Available at: <http://referenceworks.brillonline.com/browse/encyclopedia-of-the-medieval-chronicle>.

4. Hunger H. *Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner, Byzantisches Handbuch: Handbuch der Altertumswissenschaft 12.5 [The High Level Language Profane Literature of the Byzantines, Byzantine Handbook: Handbook of Classical Studies 12.5]*. München, C.H. Beck, 1978, vol. 1. 542 p.

5. Jenkins R.J.H. *The Chronological Accuracy of the 'Logothete' for the Years A.D. 867–913*. *Dumbarton Oaks Papers*, 1965, vol. 19, pp. 91–112.

6. Krumbacher K. *Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des oströmischen Reiches [History of Byzantine Literature from Justinian Until the End of the Eastern Roman Empire]*. München, C.H. Beck, 1897. 1193, [20] p.

7. Markopoulos A. *History and Literature of Byzantium in the 9th–10th Centuries*. Aldershot, Variorum, 2004. 350 p.

8. Montinaro F., Jankowiak M. *Studies in Theophanes. Travaux et mémoires*, 2014, vol. 19, pp. 177–205.

9. Moravcsik G. *Byzantinoturcica*. Berlin, Akademie Verlag, 1958, vol. 1. 730 p.

10. Talbot A.M., Sullivan D.F. *The History of Leo the Deacon: Byzantine Military Expansion in the 10th Century*. *Dumbarton Oaks Studies*. Washington D.C., Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2005, vol. XLI. 264 p.

11. Treadgold W. *The Chronological Accuracy of the Chronicle of Symeon the Logothete for the Years 813–845*. *Dumbarton Oaks Papers*, 1979, vol. 33, pp. 158–197.

12. Treadgold W. *The Middle Byzantine Historians*. Basingstoke; New York, Palgrave Macmillan, 2013. 568 p.

13. Wahlgren S. Original und Archetypus: zu Zustandekommen und Transformation einer byzantinischen Weltchronik (Pseudo-Polydeukes/Symeon Logothetes) [The Original and Archetype: Genesis and Transformation of a Byzantine World

Chronicle (Pseudo Polydeukes / Symeon Logothetes)]. *Byzantinische Zeitschrift*, 2003, vol. 96:1, pp. 269-277.

14. Wahlgren S. The Old Slavonic Translations of the Chronicle of Symeon the Logothete. *Acta Byzantina Fennica*, 2004, vol. 2, pp. 151-166.

MIDDLE BYZANTINE HISTORIOGRAPHY: TRADITION, INNOVATION, AND RECEPTION

Staffan Wahlgren

PhD, Professor of Classical Philology, Institute of Historical Studies,
Norwegian University of Science and Technology
staffan.wahlgren@ntnu.no
Edvard Bulls veg, 1, 7491 Trondheim, Norway

Abstract. This paper provides an overview of Greek historical writing of the Middle Byzantine period (approx. 800 until 1000 A.D., with a particular focus on the major chronicles, such as Theophanesthe Confessor (early 9th c.), George the Monk (probably late 9th c.), and Symeon the Logothete (second half of the 10th c.). On the one hand, it is discussed how the chroniclers engage with tradition and either accept it or reject it. Acceptance of tradition is illustrated by many cases where chroniclers keep very close to the narrative modes of their predecessors and in particular where they copy them extensively. Rejection of, or at least deviation from tradition is illustrated by many cases where new narrative techniques and modes of expression are apparent. Particular attention is paid to some aspects of narrative technique which seem to be innovative. In short, there seems to be an increased tendency towards greater logical (and hence, narrative) coherence in the chronicles and an increased tendency towards concentration on a small number of settings, issues and persons (in particular, there is an increased concentration on the Capital of Constantinople and the Emperor's person). Further, reception is discussed, and especially how Middle Byzantine historical texts were read and used in later writings, including the Slavic literatures. The need for further research in order to understand the transmission processes, especially in the form of the philological study of manuscripts, is stressed.

Key words: Middle Byzantine Chronicles, George the Monk, Symeon the Logothete, tradition, innovation, reception, Slavic translations.